Аэлла посмотрела на Эдмунда широко раскрытыми глазами, ошеломленная тем, что их ожидало. Флер навещала своих родителей и младшую сестру одна, проводя с ними немного семейного времени на следующий день после того, как Аэлла и Эдмунд встретились с родителями Делакур, чтобы должным образом обсудить отношения, возникающие между ними, в то время как Флер и ее сестра отправились на обед. Аэлла ожидала, что это будет неловкий и напряженный разговор, но, к ее облегчению, как и к облегчению Эдмунда, все было совсем не так.

Эдмунд ответил ей таким же удивленным взглядом. “Гарри Поттер действительно самый бесящий волшебник в мире”, - пробормотал он. “Он, должно быть, сделал это нарочно”.

Аэлла растерялась от его взгляда и покорного тона. Она громко рассмеялась, и через мгновение Эдмунд присоединился к ней.

“Он определенно сделал это”, - выдавила она сквозь хихиканье, а затем снова разразилась неудержимым смехом. Они продолжали смеяться, пока она, наконец, не взяла себя в руки настолько, что почувствовала, что может поднять что-то еще. Это может быть немного неловко, но с этим нужно было разобраться. "Хм, насчет Гарри...”

Ее муж только рассмеялся и похлопал ее по заднице. “О, пожалуйста”, - сказал он, целуя ее в макушку. “На самом деле это было неизбежно. Мне не на что жаловаться. Мы ближе, чем когда-либо. У нас есть красивая и умная младшая вейла, с которой мы можем провести всю нашу жизнь, какой бы трудной она ни была иногда. О, и наша сексуальная жизнь стала лучше, чем когда-либо, и не только потому, что Флер ненасытна.” Он ухмыльнулся ей. “Ты тоже возбужден больше, чем когда-либо прежде. Это действительно о чем-то говорит, потому что я бы не назвал тебя чем-то меньшим, чем отчаянной маленькой шалуньей в спальне до всего этого.”

Она покраснела и слабо хлопнула его по груди, прежде чем приподняться на цыпочки, чтобы нежно поцеловать его в губы. Они продолжали бродить вокруг, разглядывая безумно продуманные приготовления, которые Гарри сделал для них. Он снова превзошел самого себя.

“Знаешь, это только усугубляет нашу проблему”, - заметила она.

"Да, совсем немного", - кивнул он. “Нам определенно нужно что-то придумать, хотя бы ради нашей гордости”. Она ответила на его кивок, ухмыляясь.

“Возможно, у меня есть идея”, - сказала она. “Одного этого будет недостаточно, но, по крайней мере, это начало”.

“Что ж, это лучше, чем ничего”, - сказал он, возвращая ей улыбку. “Но прежде чем ты расскажешь мне больше об этой твоей идее, как насчет того, чтобы мы потратили несколько минут, чтобы насладиться всем этим великолепием?”

Аэлла почувствовала себя подхваченной, как галантная юная леди, за которой ухаживает лихой молодой лорд, и широко улыбнулась, когда Эдмунд поцеловал ее.

Независимо от того, сколько лет они были женаты или со сколькими другими любовниками они оба проводили время, романтика между ними никогда не угасала, и она была уверена, что этого никогда не произойдет.

--

Гарри прошел весь путь до библиотеки Блэк-Мэнора, прежде чем нашел Дафну, которая на данный момент была единственной ведьмой дома. Астория вышла, чтобы доработать некоторые детали большого подарка, который она готовила к Рождеству через два дня. Нарцисса занималась чем-то подобным и была довольно застенчива по этому поводу.

Дафна сама казалась довольно занятой, судя по огромному количеству книг, разбросанных вокруг нее и сложенных в разные стопки на столе. Он весело скривил губы, оглядывая беспорядок, но это внезапно перестало казаться таким смешным, как только он заметил морщины напряжения и усталость на ее лице. Затем она раздраженно захлопнула книгу, которую держала в руках, что было совсем на нее не похоже, и он понял, что ему нужно вмешаться.

“Если ты так расстроена, потому что работаешь над подарком для меня, я собираюсь запретить тебе больше работать над ним”, - сказал он. Она вздрогнула, как будто испугалась, и он покачал головой. ”Нет абсолютно ничего, что ты мог бы мне дать, что стоило бы того, если бы мне пришлось увидеть ведьму, которую я люблю, в таком состоянии”.

Она наконец оторвала взгляд от своих книг, когда он начал говорить, и покраснела в заключительной части его комментария. ”Я не могу остановиться", - упрямо пробормотала она. “Я уже так близко!”

“Дафна, я серьезно”, - сказал он, слегка повысив голос. "Если это все для моего подарка...“

”Это было", - сказала она, прерывая его. “Но примерно через день работы над этим я понял, что на самом деле это не о тебе. Это важнее, чем просто подарок, даже для тебя. Я не собираюсь останавливаться, пока не разберусь с этим, что бы ты ни говорил.”

Оттуда она принялась болтать о том, как близка она была, как Астория и Нарцисса помогли ей с несколькими недостающими частями, и теперь только эта последняя часть доставляла ей неприятности. “Это похоже на мое Мастерство", ” пробормотала она. “Я знал, что это можно сделать, но долгое время просто не мог понять, как это можно сделать”. Она выглядела так, словно все еще не закончила бессвязно болтать, но Гарри решил прервать ее, прежде чем она сможет еще глубже погрузиться в то, чем была эта одержимость.

“Ну, если это не мой подарок или, во всяком случае, не только мой подарок, я думаю, ты должна, по крайней мере, позволить мне помочь, чтобы тебе не пришлось брать все это на себя”, - сказал он, подходя к ней. Она посмотрела на него так, словно обсуждала это сама с собой, а затем кивнула и рассказала ему, над чем она работает.

Он почувствовал себя по-настоящему виноватым, когда услышал, над чем она работает, но в то же время был взволнован и полон решимости довести дело до конца. Он мог слышать и видеть, как тают надежды Дафны на то, что она сможет уложиться в установленный ею срок, когда она объяснила ему это, но ее настроение, казалось, поднялось теперь, когда она поделилась этим с ним.

“Ты серьезно относишься к тому, чтобы это сработало?” он спросил.

”Я", - сказала она, кивая. “Я знаю, что люди говорили, что это невозможно сделать, но теоретически это возможно, клянусь”.

Гарри тоже кивнул. “Если ты говоришь, что это возможно, я поверю тебе на слово, а не кому-либо другому”. Она одарила его ослепительной улыбкой, идентичной той, которую она часто делала, когда он говорил ей, как сильно любит ее и верит в нее.

“А теперь давай накормим тебя и заставим расслабиться на несколько минут", - сказал он. “Лопей!”

Старший эльф, которого Дафна привела с собой, когда переехала, заскочил в библиотеку. “Мастеру Гарри нужен Лопи?” - сказал эльф, выглядя, как всегда, готовым быть полезным.

“Да, Лопи", - сказал он, одарив эльфа теплой улыбкой. “Не могли бы вы, пожалуйста, приготовить немного еды для Дафны? Ничего сложного, просто бутерброд, который вы можете быстро приготовить.”

“Конечно, мастер Гарри”. Эльф выскочил обратно, и Гарри поднял Дафну со стула и посадил ее к себе на колени, прежде чем она успела запротестовать. Она все равно хотела это сделать, но он приложил палец к ее губам, чтобы заставить ее замолчать.

“Вы можете рассказать мне о том, что я ищу, пока вы едите”, - сказал он. “Тогда мы разберемся с этим вместе”. Он почувствовал момент, когда Дафна перестала сопротивляться. Как будто все напряжение покинуло ее, когда она откинулась назад, прислонилась к его груди и глубоко вздохнула.

”Я люблю тебя", - просто сказала она.

“Я тоже тебя люблю", ” ответил он. “И позволить мне помочь этому случиться - это величайший подарок, который я могу себе представить”. Она усмехнулась, и он почувствовал, как она заурчала у него в груди.

“Я верю тебе, когда ты так говоришь, и мне приятно это слышать”, - сказала она. “Но прежде чем ты поблагодаришь меня за это, нам нужно действительно заставить это работать”.

--

Гарри стоял напротив Гермионы вечером после того, как Дафна пригласила его на свой проект, очень нервничая. Гермиона была той, к кому он так много раз обращался за советом на протяжении многих лет, и ему не терпелось услышать ее заключение. Что еще более важно, он был встревожен, потому что так сильно хотел ей помочь. Она так много сделала для него за эти годы, стольким пожертвовала. Это был его шанс отплатить своему лучшему другу. Панси села рядом с Нарциссой и Асторией, и Дафна в последний раз проверила руны, которые Астория тщательно нарисовала для нее.

“Похоже, это действительно должно сработать", - пробормотала Гермиона, и Гарри знал, благодаря их более чем десятилетнему дружбе, что она говорила в основном сама с собой. “И даже если это не сработает, нет причин думать, что случится что-то плохое”. Она кивнула и посмотрела на него снизу вверх. ”Я должна попытаться", - сказала она решительно.

“Хорошо, теперь, когда Гермиона на борту, подойди ко мне, Гарри”, - позвала Дафна. Он подошел к ней, увидев такую же решимость на ее лице. “Просто стой прямо там и постарайся не пошевелить ни единым мускулом, когда это начнет казаться странным". Он кивнул, веря, что они выполнили свою работу должным образом и все тщательно осмотрели. Что еще более важно, он доверял ей.

В этот момент мистер и миссис Грейнджер спустились с верхнего уровня, и Тонкс спустилась по лестнице позади них, держа свою палочку, когда она левитировала их. ”С ними все в порядке", - быстро сказала она, успокаивая Гермиону. “Я просто должен был оглушить их. Иначе они бы взбесились, а тебе не нужно было отвлекаться.” Гермиона понимающе кивнула,

сморщив лицо, как будто изо всех сил старалась не заплакать, наблюдая, как Тонкс осторожно опускает своих потерявших сознание родителей на землю, прежде чем уйти.

”Пора, Гермиона", - мягко сказала Дафна. Гермиона коротко кивнула и подняла палочку, и Гарри увидел, как дрожит ее рука с палочкой. “Просто произнеси встречное заклинание, как только почувствуешь прилив магии”.

Дафна начала длительный процесс создания заклинания, над подготовкой которого она так усердно трудилась, и в котором ей помогли Астория, Нарцисса и, в конце концов, Гарри. Его глаза расширились, когда он почувствовал, что это подействовало и потянуло на его магию, но он прислушался к словам Дафны и остался совершенно неподвижным, чтобы он мог действовать как проводник. Он наблюдал, как Гермиона произнесла заклинание, прежде чем она ахнула, почувствовав, как магия вырвалась из нее с такой силой.

В тот момент, когда до них дошло, ее родители проснулись и в замешательстве огляделись. Гарри затаил дыхание, ожидая увидеть, сработало ли это так, как было задумано. Глаза Джейн Грейнджер остановились на ее дочери, и даже несмотря на то, что она выглядела сонной и растерянной, Гарри показалось, что он увидел в ней узнавание.

“Гермиона?” - пробормотала пожилая женщина.

Гермиона всхлипнула и бросилась к ним, отчаянно обнимая. Ричард и Джейн Грейнджер были сбиты с толку тем, что происходило и почему Гермиона была такой эмоциональной, но они знали, что их дочь нуждалась в них. Каждый из них обнял ее и обнял, утешая, хотя и не знал почему.

Гарри отвернулся от воссоединения семьи и притянул Дафну к себе в страстном поцелуе, почти обезумев от желания показать ей, как сильно он ее любит и как благодарен ей за то, что она сделала. Он старался не думать о том, скольким Гермиона пожертвовала ради него, но видеть, как ее родители восстанавливают память и обнимают свою дочь, было похоже на тяжесть, свалившуюся с его груди. Важнее, чем облегчение его собственной вины, было то, что это значило для Гермионы, его самого верного друга, который столько раз спасал ему жизнь.

“Спасибо”, - прошептал он Дафне, как только они прервали поцелуй. Он почувствовал слезы на собственных щеках и не стал с ними бороться. Он всхлипнул и крепко обнял Дафну, бесконечно благодарный за то, что в его жизни появилась эта женщина.

--

Первоначальная неловкость Пэнси при встрече с родителями ее подруги в значительной степени исчезла в ходе разговора, в немалой степени благодаря комментарию Нарциссы о том, как собственные родители Пэнси подвели ее там, где не подвели Гермионы, и как до тех пор, пока они могли видеть, что она сделала их дочь счастливой, они обязательно встретят ее с распростертыми объятиями. Нарцисса сказала, что Панси заслуживает того, чтобы испытать ту любовь, которую они проявят к ней после того, как она наберется храбрости, чтобы стать лучшим человеком, несмотря ни на что, и Дафна искренне согласилась. Ее жизнь во многом совпадала с жизнью Астории, и обе ведьмы резко изменились к лучшему, как только вырвались из сферы Драко.

Гарри широко улыбался и держался за нее, Асторию и Нарциссу, как будто никогда не хотел их отпускать, и Дафна была счастлива, что ее обнимают. Она чувствовала, что завтра у нее может заболеть лицо из-за всех улыбок, которые она натворила сегодня вечером. Она была так довольна и горда тем, чего достигла, и тем, как это обрадовало Гермиону, ее родителей и ее

лучшую подругу, которую Дафна так любила.

“Это твой дом, пока ты не почувствуешь, что готова переехать”, - сказал Гарри родителям Гермионы.

”Это так великодушно, Гарри", - сказал мистер Грейнджер. "Но мы действительно не можем навязывать вам больше, чем мы...“

“Не беспокойся, папа", - перебила Гермиона, смеясь. “Если ты откажешься, он просто сделает что-нибудь глупое и чрезмерное, например, передаст право собственности на дом на твое имя”. Дафна хихикнула, зная, что Гермиона была права. “Просто прими это". Мистер Грейнджер усмехнулся, очевидно, отступая.

“Еще раз спасибо тебе, Гарри", - сказала мама Гермионы. “Мы никогда не сможем отблагодарить вас достаточно за все, что вы для нас сделали”.

“Не благодари меня", ” сказал он, качая головой. “Я не тот, кто сделал это возможным”.

Взгляды всех троих Грейнджеров переместились на Дафну, которую держал на коленях Гарри, и она немного заерзала из-за теплых взглядов всех них. “Да, спасибо и тебе, Дафна”, - сказала миссис Грейнджер. “Гермиона рассказала нам, как тяжело тебе пришлось работать, чтобы сделать это возможным”.

”Ничего особенного", - сказала она, чувствуя, как ее щеки запылали. “Это было то, что Гарри и Гермиона сделали бы, не задумываясь дважды".

Гермиона бросилась к Дафне, когда все встали, чтобы уйти, и ей пришлось рассмеяться, услышав это. “О, я и близко не буду такой раздражающей, как кое-кто”, - сказала Дафна, бросив взгляд на Гарри. “В отличие от моего парня, который никогда не даст тебе почувствовать, что ты у него в долгу”. Гарри закатил глаза. “Не беспокойся об этом. Наслаждайтесь Рождеством со своей семьей. Убедиться в том, что у тебя была вся твоя семья, чтобы снова отпраздновать это, точно так же, как мне посчастливилось это сделать, было главным смыслом моей усердной работы, чтобы сделать это сейчас, в конце концов ”.

Гермиона одарила их последней широкой благодарной улыбкой, прежде чем убежать, и Дафна почувствовала, как губы Гарри переместились с ее шеи на ухо. “Я готов отвезти тебя домой и показать тебе, как я благодарен за то, что рядом со мной три такие удивительные ведьмы, как ты”, - пробормотал он.

“Как ты думаешь, нежная Дафна сможет даже с этим справиться?” Астория хихикнула. Дафна улыбнулась ей в ответ.

“Если я не смогу, у меня есть две другие ведьмы, которые, я знаю, будут более чем счастливы помочь”, - сказала она.

http://erolate.com/book/3342/79506